Глава 54: Пульсационная дуга: Попадание и промах

АН: Добро пожаловать обратно, все! Я понимаю, что прошло больше месяца, но я не мог оставить всех висеть до Рождества/Дня Благодарения/чего-то. Это первая (ну, вторая) глава Ripple Arc, где информация Кей начинает смещать стойки ворот для всех!

Наслаждайтесь этой установкой из десяти тысяч слов!

-Минато, ты не делаешь себе одолжения, паникуя по этому поводу, - говорит Джирайя-сенсей, когда мы снова телепортируемся к линии фронта. Это занимает около пяти прыжков, и я чувствую, как моя чакра начинает немного ослабевать, когда мы приближаемся. Обратный вызов был бы проще и распределил бы стоимость между двумя или более жабами вместо того, чтобы просто сваливать на меня сток ниндзюцу дальнего пространства-времени, но организация такого рода ретрансляции требует времени. Использовать Летающие печати Бога Грома с пассажиром еще сложнее, но будь я проклят, если оставлю Джирайю-сенсея на такой важной миссии.

Я все равно не настолько терпелива, чтобы тратить время на подготовку, и Джирайя-сенсей это знает.

У нас нет времени, если наш противник действительно Мадара Учиха.

Мы лишь ненадолго останавливаемся между прыжками. Этого времени мне хватает, чтобы встать на ноги, если не в прямом, то в переносном смысле. Фукасаку до сих пор держался довольно тихо, видимо, потому, что знал, что нам с Джирайей-сэнсэем нужно все уладить. По крайней мере, одно его присутствие удерживает нас от споров.

В любом случае мне не терпится попробовать.

"Все мои ученики-магниты катастроф, и, по-видимому, Кей-кун скрывал способность видеть будущее в течение многих лет." - говорю я, выказывая больше беспокойства, чем позволил бы перед своими учениками. Но Джирайя-сенсей в такой же безопасности, как и Кушина. Он тоже видел меня в худшем состоянии. Я все равно кусаю внутреннюю сторону щеки на мгновение, а затем продолжаю более спокойным тоном: - Я не уверена, что это то, о чем я должна быть беспечна, сэнсэй."

Джирайя-сенсей бросает на меня такой злобный взгляд, что я практически чувствую, как он прожигает мой мозг, хотя мы бежим через деревья к следующему ареалу тюленя и едва можем поддерживать визуальное наблюдение друг за другом половину времени. Благословляйте и взрывайте деревья, в зависимости от ваших предпочтений.

-У Нагато есть Риннеган." - говорит мне Джирайя-сенсей. Я внезапно чувствую укол вины—не похоже, чтобы он когда-либо говорил об этом....Я не знаю, дети Эме? На самом деле, как и любое другое имя. Но он не говорит о них. Например, как он не говорит о Харуке или Сатоши, и я тоже. И эти дети—теперь уже взрослые—попали в такую же беду, как и мои ученики. - По

словам твоего ученика, он, Конан и Яхико все умрут."

Я помню это. Но я не хочу об этом думать.

Я начинаю понимать, почему у Кей такие взрывные эмоциональные срывы, когда она это делает. Наращивать давление, как мы это делали, откладывая эмоциональный катарсис или полностью подавляя эмоции, нездорово.

- Но это не значит, что твои ученики в меньшей опасности." Джирайя-сенсей продолжает через мгновение:

-Кэйсуке-тян четко описал график." -говорит Фукасаку, все еще цепляясь за плечо Джирайи-сенсея. "Хотя мы можем не знать всех переменных, мы можем сделать обоснованное предположение. Обито-тян тоже рассказал нам достаточно."

Обито сказал нам достаточно, чтобы, по крайней мере, работать в обратном направлении от места, где был захвачен Кей. Я все еще не совсем уверен, что делать с тем, что он сказал о странной статуе, но вопрос о живом Мадаре (независимо от его возраста) с армией клонированных существ достаточно острый, чтобы позволить им быть. Мне все равно, даже если Мадара умрет от старости через пять минут—этот человек слишком опасен, чтобы даже допустить возможность того, что он мог не умереть.

Одно дело проклинать Первого, я полагаю.

Но прежде чем мы начнем штурм убежища Мадары, нам нужно больше людей, чтобы помочь. В общей зоне есть несколько команд Конохи, если мы их разыщем, и у меня есть все намерения сделать именно это.

Вот почему мы направляемся на второстепенную базу, так как—как упоминал Какаши—передний пост был почти уничтожен теми странными белыми солдатами, которых описали Обито и Кей.

Недавно названная передовая база на самом деле гораздо менее уязвима, чем ее предшественница-вместо того, чтобы располагаться в густых лесах, похожих на Куса, или на поляне, заполненной деревьями Хаширама, новая база вырезана в склоне горы примерно в пятидесяти футах над уровнем земли. В то время как шиноби без проблем преодолевают такое расстояние, туннели несколько более сложны для большинства людей.

Обычно шиноби Конохи предпочитают леса, потому что мы с ними знакомы. Но мы не против того, чтобы брать вещи, которые Ивагакуре оставляет на нашей территории.

Если это ближе, чем мне бы хотелось, к тому месту, где Обито сказал, что Мадара будет...Ну, это не имеет значения.

-Подожди!- говорит шиноби у входа. Голубые волосы и темные очки означают, что он командир предыдущей базы. Повязки и импровизированная повязка на глазу говорят о том, что он не сдался без боя.

Это тревожная мысль.

-Рюсей, это я." - говорю я, поднимая обе руки. Мгновение спустя Джирайя-сенсей приземляется рядом со мной, а Фукасаку сидит у него на голове, но Рюсэй, кажется, даже не смотрит на них.

Рюсэй все равно прищуривается. - Код безопасности, немедленно."

- Это не очень хороший знак.

Я протягиваю правую руку ладонью вверх.

Менее чем через секунду полностью сформировавшийся Расенган вращается в моей ладони.

- ...Достаточно хорошо." Рюсэй позволяет и отступает. - Он вздыхает. - Извини, Минато, просто сегодня был очень, очень дерьмовый день."

Я киваю. Я могу догадаться, а также мысленно пнуть себя за то, что покинул поле боя, даже если это было сделано, чтобы убедиться, что мои ученики благополучно добрались домой.

Когда Рюсэй ведет нас в пещерную систему, Джирайя-сенсей спрашивает:"

- Хватит." - говорит Рюсэй с гримасой. Через секунду выражение его лица становится еще глубже. - Я заметил только потом, Минато, но мы потеряли твоих учеников в драке. А когда твоя команда вернулась без тебя..."

- С учениками Минато все в порядке." -вмешивается Джирайя-сенсей. - Просто расскажи нам о ситуации здесь, Киотака."

Рюсэй бросает на Джирайю-сенсея сомнительный взгляд, который я не очень ценю. Но сейчас мы ничего не можем сделать, кроме как сосредоточиться на настоящем—ни один из нас не хочет огрызаться на него из-за резкости. Ситуация и так достаточно напряженная.

- Ты будешь рад услышать, что Дзиро, Куродзе и Кога вернулись целыми и невредимыми вместе с Аомару и двумя вызванными собаками." - говорит Рюсэй через мгновение, поворачивая налево в новый коридор под скалами. Если бы в этом районе не было причудливого распространения светящегося пещерного мха и случайных искусственных факелов, усеивающих стены, мы бы шли вслепую. - Но теперь их обоих нет."

- Они принадлежат Какаши." - тихо говорю я. - А как насчет остального лагеря?"

- Мы потеряли людей, Минато. Не буду отрицать, - вздыхает Рюсэй.

Рюсей проходит примерно полметра по коридору, прежде чем резко дергается и падает назад, давая мне прекрасный обзор кунаи, вставленного между его глаз.

Мой кунай поднят и поднят в блоке, прежде чем нападающий несется вниз по коридору через потолок. Воздух перемещается в небольшом пространстве, как в туннелях, давая мне более чем достаточное предупреждение (но, очевидно, не Рюсею).

Затем мы с Джирайей-сенсеем бросаемся в разные стороны зала, потому что здесь происходит что-то очень странное.

Нападающий приземляется на тело Рюсэй и тут же выдергивает ее кунай из трупа, затем протягивает его рукоятью вперед мне.

- Макото." - говорю я совершенно ровным голосом. - Что здесь происходит?"

Макото Киетака, рыжеволосая младшая сестра Рюсэя, огрызается:"

На тускло-сером фоне стали кунаи блестит липкое бело-оранжевое вещество, которое определенно не кровь. Под ее ногой труп Рюсэя становится белым и смутно рыхлым, прежде чем превратиться во что-то, что определенно не является человеческим трупом. Во всяком случае, это напоминает мне о странном веществе, из которого была сделана эта спираль-клон. Сменная рука Обито похожа.

Дерьмо.

К нам проникли.

На этот раз я строю Расенган левой рукой и вижу, как Макото слегка расслабляется.

- Откуда нам знать, что ты тот, за кого себя выдаешь?" -спрашивает Джирайя-сенсей. У него также есть Расенган, но в правой руке—и Джирайя-сенсей не выглядит так, как будто это будет техника только для шоу.

Макото вытаскивает из своих оранжево-красных шипов длинную шпильку с игольчатым наконечником и прокалывает большой палец.

Из пальца течет нормальная человеческая кровь.

Все выдыхают.

Макото Киетака немного старше меня и лет на пять моложе своего брата. Она носит черное пальто офицера разведки поверх своей униформы Конохи и является одним из самых проницательных сенсоров, которыми располагал департамент за последние годы. Для того, чтобы быть крошечной, колючей и иногда злобной куноичи-спитфайром, она, кажется, имеет лучшее представление о том, что происходит.

-Со времени нападения на Девятый объект к нам неоднократно приходили монстры, меняющие форму." Макото рассказывает нам об этом, даже когда она топчет труп мертвеца....как их назвал Обито? Зецу-клоны? Ее обутая в сандалию нога вдавливается внутрь, как будто сделана из теста. - Самый простой способ отличить их друг от друга основан на кодах безопасности, но с тех пор, как мы обнаружили, что один из них ест Дзюнпэй, мы не будем рисковать. Мы понятия не имеем, чему они могут научиться с помощью чакры или переноса крови."

- Они использовали дзюцу своих жертв?" - спрашиваю я.

-Нет, - отвечает Макото. Глядя на наши лица, она добавляет: "О, это не значит, что они не пытались, но у них нет такого же уровня опыта."

И это еще больше беспокоило.

- Я получил сведения, что они могут путешествовать под землей." - Или что их использовали как подпольную информационную сеть. Возможно, и то и другое."

Макото смотрит. - Ну, это многое объясняет. Как вы думаете, какая у них структура?" Пока она говорит, Макото быстро идет по туннелю.

- Я скажу тебе, как только мы окажемся в безопасном месте." - Говорю я ей.

"Если они настолько компетентны, как предполагает "подземная информационная сеть", то ни одно место не является безопасным. Если только мы не изменим страны." - говорит Макото. Ее зеленые глаза сужаются. - Послушай, я признаю, что мы столкнулись с проблемой. Но один из них так сильно сломал ногу моему брату, что он, скорее всего, никогда больше не сможет ходить. Половина первоначального списка базы мертва. Мы потеряли достаточно места, чтобы Кумо мог войти и устроить танцевальную вечеринку на руинах, и мы не смогли бы ответить. Я хочу знать, кто за этим стоит."

В ее словах есть смысл.

"Предположительно, Мадара Учиха." -говорит Джирайя-сенсей.

Макото спотыкается, и я слышу резкий вдох, но это все. Кроме того, мы достигли центра базы.

В отличие от других частей горы, эта пещера на самом деле ярко освещена за каменной стальной дверью, которую мы использовали, чтобы скрыть вход. Кто-то, в какой-то момент, решил, что установка ужасного флуоресцентного освещения-это то, что нужно сделать, и декораторы интерьера, возможно, бастовали, когда он был разработан. Камера представляла собой пустой, простой карман в горе, одна половина которого предназначалась для координации командования, а другая-для медицинского центра.

В медицинском центре было больше народу, чем в зоне связи.

Рюсэй Киотака лежит на первой больничной койке, его левая нога практически мумифицирована и приподнята на стопке дешевых подушек. Его теней нигде не видно—разве что на подражающем ему Дзецу, даже если бы Макото расколол их на мосту,—и его обычный самурайский пучок на макушке в беспорядке. Он, кажется, не в сознании, что может быть связано с потерей крови или утечкой чакр или любым другим.

На соседней койке-знакомое лицо. Или, вернее, морда. А рядом с кроватью Аомару сидит мужчина.

-Минато!- говорит человек у второй койки. Похоже, Кога выбрался из скопления живым. Он не в лучшей форме, но, по крайней мере, судя по бинтам, кровь у него все еще красная. - Ты вернул своих учеников?"

- Да, с ними все в порядке." - говорю я, пожимая протянутую руку Коги.

«хорошо. Скажи Какаши, что его собаки-спасатели." - говорит мне Кога. Тень пробегает по его лицу. - Если бы не они, я бы потерял Аомару."

- Так и сделаю. Но с ними все в порядке?" - спрашиваю я.

- Должно быть. Они сами себя вызвали незадолго до того, как мы пришли сюда." Он показывает на соседнюю кровать, где Куродзе помогает тяжело перевязанному Дзиро сесть, чтобы поприветствовать нас.

- Кто-нибудь из вашей команды готов к бою?" - спрашивает Макото.

- Я вполне здоров, даже если Аомару не сможет последовать за мной на этот раз." - говорит Кога.

- Здесь то же самое." - добавляет Куродзе, и Дзиро замолкает после короткой волны.

- И я, конечно, готов убить то, что истекает настоящей кровью." - заключает Макото.

На данный момент есть, возможно, еще четыре шиноби, способных сражаться.

Может быть, это плохая идея.

Джирайя-сенсей похлопывает меня по плечу.

О, радость командования!

-Фукасаку-сама, пожалуйста, доставьте раненых в Коноху." Я говорю.

- Конечно, Минато-тян." Но старая жаба смотрит на меня серьезно, и я замолкаю. - Но если вам понадобится подкрепление, пожалуйста, позовите Симу и меня, пока у вас не было слишком больших неприятностей."

-Я обязательно это сделаю, - говорю я ему, и мудрец немедленно прыгает, чтобы начать собирать жертв вместе для обратного призыва. Это будет невероятно неприятно, но все же лучше, чем вернуться сюда и обнаружить, что вся наша база сожрана.

Я все еще не уверен, должен ли я принимать рассказ Макото как абсолютную правду, но есть некоторые вещи, с которыми шиноби просто не справляются хорошо. Видеть, как товарищи умирают таким образом, должно быть первым в списке.

Есть причина, по которой никто не любит тех немногих Кири-нин, которые придумали, как вызывать акул.

Я делаю глубокий вдох.

Факт первый: мы примерно в десяти километрах от того места, где, по-моему, прячется Мадара.

Факт второй: Макото Киетака-тупо продвинутый сенсор, который не был убит клонами Зецу.

Факт третий: мы с Джирайей-сэнсэем оба в этой команде, и сегодня он не израсходовал большую часть своей чакры.

Факт четвертый: между нами и, вероятно, все еще боеспособной целью находится армия.

Это выглядит не очень хорошо, но я думаю, что мы можем свести к минимуму время экспозиции. Этого должно быть достаточно, чтобы добраться туда.

- Здесь все чистые." Макото отвечает на мой невысказанный вопрос. - Даже если бы мне

пришлось самому заколоть их, чтобы убедиться."

Рюсэй поднимает на нее средний палец, хотя он все еще довольно дрожит. Все остальные, кажется, в порядке с шпильками-уколами, по крайней мере. Или, может быть, мы все слишком взвинчены мыслью о почти безупречных лазутчиках, чтобы беспокоиться о колющих наклонностях Макото.

Фукасаку уходит, как только все пострадавшие будут обеспечены.

Таким образом, у меня остается группа, состоящая из Макото, Джирайи-сенсея, Куродзе и Кога-санс-Аомару.

Придется обойтись.

Мы выдвигаемся.

Мы также почти сразу же наткнулись на первую волну клонов Зецу. Поток белых тел почти подобен потоку, и на этот раз никто из них не потрудился замаскироваться. В результате появилось огромное количество зеленоволосых, желтоглазых, голых, одноруких замазочных созданий, направляющихся в нашу сторону со скоростью, которую можно описать только как убийственную.

Между нами пятерыми и двумя вызванными Джирайей-сенсеем воинственными жабами, мы убираем их в короткий срок. Макото запечатлевает два из них в специальных запечатывающих свитках, которые я бросил ей раньше, а затем выдыхает огонь на тот, что остался перед ней. Я бросаюсь сквозь толпу, перерезая горла и пронзая сердца, перелетая с кунай на кунай. Джирайя-сенсей координируется с жабами, не раз разминая клоны Дзецу в пасту под их коллективным весом. Кога запускает в одиночную версию техники Fang Over Fang Inuzuka, в то время как Куродзе удается привести ряд из них в облако коррозионного газа.

- Этого должно быть достаточно, чтобы обсудить твое дело с начальством, - комментирую я Макото, когда она протягивает мне один из свитков захвата.

- Не думаю, что мне нужно убеждать начальство." Она говорит это так серьезно, что я моргаю. - Ты следующий Хокаге или нет?"

Что ж…

Я смущенно улыбаюсь.

- Минато, перестань ходить с головой в облаках и убедись, что мы на правильном пути." - кричит мне Джирайя-сенсей.

- Хм. Основываясь на остатках Летающего Бога Грома кунаи здесь, свидетельствах Обито, а также свидетельствах дзюцу Освобождения Дерева...

«Да. Теперь сюда." Я говорю.

Остальная часть пути-это...ну, десять минут беспокойства, за которыми следуют две минуты волнения, в основном. Не то чтобы я хотел, чтобы у нас было больше клонов Зецу, чтобы забить их до смерти, но становится очевидно, что они на самом деле не так сильны, как позволяет их скрытность. Они могут быть идеальными лазутчиками, но присутствие здесь Джирайи-сенсея и меня склонило чашу весов в нашу пользу. Помогает то, что они, по-видимому, отказались от идеи замаскироваться, иначе Макото пришлось бы пройти еще несколько шагов по протоколу безопасности.

Последний падает на Расенгана, отчего его голова взрывается, как у того странного полого клона Зецу, которого убил Какаши.

На этой ноте, я думаю, мы нашли место.

Я не видел такой большой пещеры с тех пор, как в последний раз осматривал эвакуационные убежища на горе Хокаге. Вход, как ни странно, совпадает с ним, что на самом деле еще более тревожно.

Либо что-то действительно большое вырылось из ранее скромного входа, либо рассказ Обито о странной статуе, увеличивающей силу клонов Дзэцу, слишком верен. Я сигналю своей команде держаться подальше, если это вообще возможно, хотя ни на секунду не ожидаю, что Джирайя-сенсей меня послушает.

Затем я направляюсь туда, готовая вызвать Гамабунту, если это окажется ловушкой.

Не то чтобы я был полностью уверен, что у меня есть чакра для этого, но... Никто не должен этого знать, а Джирайя-сенсей отстает от меня самое большее на полшага.

Мы пробираемся внутрь, наш путь освещен только химической светящейся палочкой.

И ничего.

Позвольте мне в предисловии к следующему разделу сказать, что я благодарен своим семьям в обеих моих жизнях. Хотя я не всегда могу ладить с его членами, меня никогда не оскорбляли, не пренебрегали и не заставляли чувствовать себя ненужной. У меня всегда был любящий дом, который в значительной степени способствовал моей психической стабильности в течение тридцати с лишним лет, когда я бегал с примерно такой же душой. Это само по себе дает мне значительное преимущество перед большинством людей, которых я встречал в этой жизни. Я никогда не смогу отблагодарить маму, Хаяте, папу или других членов моей семьи настолько,

чтобы понять, насколько я благодарен за это.

Это не меняет того факта, что мама напугала меня до смерти.

Сразу же после того, как мы оставили Жабью гору позади, мое зрение наполнилось дымом, и я снова ощутил крючок за пупком, который сказал мне, что мы все в движении. Когда дым рассеялся и мир закружился намного меньше, я смог определить кучу сигнатур чакры, которые я узнал, и комнату, которую я не знал.

Так уж случилось, что я никогда не бывала в доме Сэнсэя. За четыре проклятых года нашего знакомства я ни разу не заглядывал к нему в нерабочее время.

Общая гостиная Сэнсэя и Кушины была довольно грязной, учитывая, кто здесь жил. Сэнсэй, возможно, и был экспертом по бумажной работе, данным и хрустящим цифрам, но он никогда не производил впечатления одержимого уборщика. Вполне понятно, что гостиная была завалена бумагами и наполовину заполненными свитками на аккуратном, хотя и бесформенном журнальном столике, диване с разномастными подушками и плюшевом медведе, который, очевидно, был любимым материалом для первого свидания. Однако, если не считать беспорядка, вызванного Сенсеем, все, казалось, было в порядке. На стенах висели фотографии в красных рамках-командная фотография Сэнсэя с нами, Сэнсэй и Кушина на свидании, Кушина и Мито Узумаки, Сэнсэй и Джирайя. У меня сложилось впечатление, что дом на самом деле был намного больше—слишком много дверей и коридоров, ведущих от входа, для небольшого, скромного места. Их дом занимал все два верхних этажа здания, если я правильно помню телешоу.

Все это я должен был установить за предыдущие несколько секунд.

Причиной тому была моя мать.

Мама была в комнате, когда мы появились из складки пространства-времени, что я поняла сразу. Общее число обитателей дома увеличилось на шесть—Шима, Кушина, Рин, Обито, Какаши и я—в дополнение к трем уже окружающим. Я узнал в них Хокаге, мою мать и женщину, которая показалась мне смутно знакомой и была примерно вдвое старше моей матери.

Мама тут же бросилась ко мне. Прежде чем я успел среагировать, она опустилась на колени и притянула меня к себе, обхватив руками мое лицо. Поскольку она, очевидно, проверяла меня на наличие травм, я тоже наблюдал за ней.

Она выглядела бледной от беспокойства—во всяком случае, бледнее, чем обычно,—и носила форму Конохи вместо своей обычной лавандовой юкаты. Ее длинные черные волосы были заплетены в косу и собраны в узел у основания шеи, а на шее висела повязка Конохи, как у Хинаты в будущем. За спиной, поверх наплечников бронежилета "чунин", висела полноразмерная катана, а длинные темно-синие рукава были закатаны до локтей.

Кроме того, она хлюпала меня по лицу.

-Кей-тян,- выдохнула мама и стукнулась своим лбом о мой. Я закрыл глаза. Я наслаждался ощущением ее чакры и, да, даже тем фактом, что она внезапно обняла меня. Я ведь смогу дышать позже, правда?

Ад и высокая вода пришли и ушли, и я был дома.

После долгого молчания мама отстранилась и—все еще держа одну руку на моем плече, потому что я был чертовски уверен, что никуда не уйду—наконец огляделась. Я почувствовал, как ее чакра вздрогнула от облегчения, когда она увидела, что остальная часть моей команды все еще цела, а затем замерла, узнав Обито.

К тому времени, когда я действительно осознал это, она подтащила меня к Обито и свободной рукой убрала волосы с его лица, как будто хотела убедиться, что это действительно он.

-Обито-кун?" - спросила мама, сразу же сосредоточившись на шрамах от давления вокруг его оставшегося глаза. Она почти рассеянно провела пальцем по одной линии. Я запоздало заметил, что она отпустила мое плечо и попыталась втирать в него свои ощущения. - Как такое возможно?"

Обито смущенно улыбнулся. Это было то, что заставляло Сэнсэя рвать на себе волосы, когда мы с глупой-глупой улыбкой преуменьшали растяжения или порезы. Однако в тот момент моя кровь отказывалась закипать. Блеск вещей исчез. - Э-э, так это не камень сделал?"

Кушина потянула его за прядь отросших волос. -Обито,- выговорила она.

-Ай! - Потирая голову и отодвигаясь от Кушины, Обито протянул свою искусственную правую руку для проницательного взгляда мамы. Мама с любопытством ткнула в него пальцем, и Обито объяснил: "У меня есть запасной, и я действительно в порядке. Действительно."

- Тогда где же ты был?" - спросила мама, и в ее голосе прозвучала угроза. Я просто не был уверен, до какой степени.

-Гм...- сказал Обито.

Кушина, к счастью, спасла его бекон. -Гекко-сан, я прекрасно понимаю, если ты расстроена." - сказала Кушина, перенаправляя мамин гнев с Обито на покровительство Кушины. Рыжеволосая умиротворяюще подняла обе руки. - Я не знал, что он жив, пока Минато не сказал мне пару часов назад."

-Хотя я полагаю, что он мог писать из этой дыры в земле, - слегка саркастически заметил Шима.

Мама ничего не сказала.

Затем, как раз когда я уже думала, не попросить ли Обито и Симу нырнуть в укрытие, пока мама не взорвалась от сдерживаемого возмущения, мама сдулась. Напряжение покинуло ее тело, и все в комнате немного расслабились, даже суровая брюнетка, стоявшая рядом с Хокаге. Я не был уверен, что Хокаге вообще беспокоился. Шима тоже.

Мама взъерошила Обито волосы—и надо же, я даже не подумала о том, сколько времени прошло с тех пор, как он принимал душ с мылом, —и сказала:"

Я сделал мысленную заметку, чтобы заставить Какаши почистить Обито, если никто другой не сделает этого. Или, может быть, мама возьмет Обито обратно под свое крыло. Тогда мне не придется беспокоиться об этом.

- Я рад, что вернулся." -сказал Обито, и я сделала вид, что не заметила, как он вытер лицо своими слишком длинными рукавами. Мне хотелось обнять его, но я не была уверена, что он выдержит, если я сделаю это, пока он плачет—даже если это будет потому, что он счастлив.

Мама обняла его. Через секунду или около того руки Обито поднялись, и его руки вцепились в спину маминой бронежилета. Я видел, как на тыльной стороне его ладоней выделяются сухожилия—даже у Зетсу.

Какаши отвернулся, а Рин поднесла руки ко рту, чтобы не сказать ничего.

Я решил присоединиться к объятиям, делая жесты "иди сюда" Рину и Какаши. В обеих моих жизнях мне посчастливилось родиться в физически любящих семьях. Больше никого в моей команде не было, и это было заметно. О, боже, неужели никогда.

Я даже не знала, помнит ли кто-нибудь из них, каково это-быть в объятиях друг друга. Я обнимала Обито почти регулярно, и мама тоже, и мы оба обнимали Рин по крайней мере один раз каждый раз, когда видели ее.

Какаши игнорировал меня.

...Поскольку он обнимал меня раньше, втягивать его в это, чтобы мама сжала его до смерти, было бы честной игрой.

Какаши резко сменил тактику и уставился на меня, словно читая мои мысли. Кисляга.

К сожалению, нам пришлось прервать сеанс групповых объятий (то есть после того, как Рин присоединилась, но пока мы с Какаши все еще смотрели в сторону), потому что темноволосая женщина в комнате громко откашлялась. Через секунду или две мы пришли к общему пониманию, что мы были не единственными людьми в комнате, и что двое других были

долбаным Хокаге и женщиной, которую я подозревал, была его жена. Смущение группы было почти осязаемым.

Ну, если только тебя не звали Мияко Гекко.

Лицо матери было неподвижным и пустым, как камень.

-Сарутоби-сама, Хокаге-сама." - спросила мама тоном более ровным, чем мертвая нота на пианино. Она только мельком взглянула на Шиму—наверное, не знала, кто она.

- Думаю, нам нужно кое-что объяснить." - сказала Кушина, вмешиваясь прежде, чем мама и Бивако Сарутоби успели даже подумать о том, чтобы нагрубить друг другу. Было что-то обезоруживающее в Кушине и ее улыбке, какой бы застенчивой она ни была. Это была черта, которую ее сын определенно унаследовал от нее, несмотря на то, что в остальном его внешность была чистой Намикадзе. -Гекко-сан, я упоминал, что Кей-тян поссорилась с Кирининым...."

- Так ты и сделал." - ответила мама.

- Я кое-что упустил." - сказала ей Кушина. Она кивнула Хокаге и добавила: - Могу я, Хокаге-сама?"

Хокаге сцепил руки за спиной. - Продолжайте, Узумаки-сан."

- Спасибо, - Кушина выпрямилась, делая нежную выпуклость своего беременного живота немного более очевидной. Я никогда особо не задумывалась о беременности Кушины, но был уже июль, и примерно через неделю мне должно было исполниться четырнадцать. Наруто был чертовски хорошо на своем пути. Мир содрогнется.

...До тех пор, пока мне не удалось аннулировать его существование. О, это была не слишком утешительная мысль...

- Кейсуке Гекко, в результате ее недавней патрульной миссии и вмешательства Киригакуре, теперь является хозяином Треххвостого Зверя." - спросила Кушина, как будто не она только что открыла двери бомбового отсека на Б-52 "откровений".

(В этом смысле я немного лицемер.)

Мама побледнела еще больше, чем обычно.

Гнетущая тишина!

- Это правда!" - вмешался Обито, нарушив удушливую тишину. Я не была уверена, о чем он думает, но у него все равно было решительное выражение лица. "Там была эта ужасная чакра, и ее глаза были такими странными золотыми на красном, и там были хвосты."

Рин покачала головой. Я не был уверен, была ли она разочарована в нас или это было просто признание того, что у нее действительно не было большого вклада в свидетельство о моей проблеме черепашки ниндзя. Она была без сознания большую часть драки чакр.

Я всегда думал, что я больше Донателло, чем Леонардо, по крайней мере, тогда, когда я мог смотреть мультфильмы. Теперь у Рин была эта роль, я думаю. Это означало, что один из членов нашей команды должен был быть Микеланджело, если у Обито не было этой роли. Опять же, с Какаши в роли Рафаэля…

Что ж, теперь я никогда не смогу перестать сравнивать Сэнсэя с Осколком.

- Вот почему мы должны были сначала провести опрос." - пробормотал Какаши.

- Тогда попробуй ты, - сказала Кушина, выжидательно подняв бровь.

Какаши одарил ее долгим взглядом, и я почувствовала короткую вспышку удивленного раздражения от того, как его чакра изогнулась. Он исчез в одно мгновение, но я точно помнил его. Я не очень-то сочувствовал. Если бы он не хотел, чтобы его вызвали на сцену, он бы ничего не сказал.

"Кейсуке стал дзинчурики в результате заговора против Конохи со стороны Мадары Учихи." - ясно сказал Какаши. Он закрыл видимый глаз. Очевидно, не обращая внимания на то, как подпрыгнула гигантская чакра Хокаге, он продолжил: - Далее, заговор Мадары Учихи включал в себя спасение и подрыв рассудка Обито через шесть месяцев изоляции без нашего ведома. До сих пор мы не определили глубину его мотивации, но Сэнсэй и Джирайя-сама пошли ему навстречу по собственной инициативе."

"…Это ужасное резюме." - сказал Обито.

Какаши искоса взглянул на него. "Не моя вина, что ситуация тупо осложнилась, как только в дело было вовлечено слишком много Учихи."

- ЭЙ!"

- Так вот как проходили бы брифинги, если бы Минато-сенсея не было рядом?" - шепотом спросила Рин.

Я молча кивнул.

В конце концов я все объяснил. Обито не было там почти все время, Какаши пропустил решающую часть, а Рин была без сознания. Я действительно был единственным, кто мог объяснить, что произошло. У меня даже было достаточно опыта, чтобы объяснить случившееся в терминах, понятных каждому взрослому в комнате. И кроме того, слушая, как все остальные пытаются объяснить за меня, я чувствовала себя странно и странно безответственно.

Я имею в виду, это не было похоже на то, что запечатывание было чьей-то виной, кроме Мадары, и он действительно не был рядом, чтобы поймать всю вину. Каким-то образом это привело к тому, что Обито и Какаши стали язвить друг к другу вместо того, чтобы вместе замышлять ужасную месть коварному военному преступнику.

Эти парни, клянусь. Они никогда не учатся.

Десять тонн камня, казалось, ничего не изменили, как и ритуальный обмен глазными яблоками, так что я был в растерянности, чтобы найти что-то, что могло бы изменить. На тот момент они были в основном кровными братьями, но, по-видимому, также и вечными соперниками.

Когда я закончила объяснять...Ну, всем нужно было время подумать. Хокаге и его жена собирались быстро поговорить с мамой и Кушиной, но мне не разрешили их услышать.

Очевидно, остальные из нас были поставлены на Р-и-Р-дежурство. Я даже не знал, что это должно быть.

-Пока взрослые разговаривают, - сказала Кушина с какой-то веселой злобой, - твоя задача-привести себя в порядок."

- Я джонин, а остальная часть моей команды состоит из чунинов. Разве у нас недостаточно высокий уровень допуска?" - поинтересовался Какаши. По крайней мере, это он спросил—это был большой поворот от господина Сэнсэя-Знает-Лучше всего даже несколько месяцев назад. Это может быть хорошо или плохо. Прямо сейчас это была вещь под названием "семантика."

- И да, и нет." Кушина подняла два пальца. - Я специалист по дзонину, и Гекко-сан тоже, даже если она на пенсии. Но дело не в ранге. Дело в том, что Хокаге так сказал, что Минато так сказал,— Я догадался, что это означало, что Кушина использовала то, что Сэнсэй дал, как кувалду на чувство Какаши, что должно Произойти,— и потому, что у тебя был самый длинный день, который кто-либо может придумать, и мы все хотим, чтобы ты сделал чертов перерыв, прежде чем заснешь стоя."

- Разве мы не заслуживаем знать, что с нами будет?" - спросил Обито.

- Конечно. Как только мы решим, что это такое." - спросила Кушина. - Она указала в сторону туалета. - Пошевеливайся."

Мы попытались обратиться к Шиме, который запрыгнул на книжную полку и был странно тихим в течение последних нескольких минут. Щенячьи глаза, в моем случае.

- Не смотри на меня." - сказала Шима, глядя на нас так, как смотрели многие родители. Из тех, что говорят, что ты на тонком льду. Просто на лягушке это выглядело странно. -Я жду Фукасаку и Джирайю-тян. А пока я решаю будущее стайки грязевиков."

Это было самое тонкое предостережение и отпущение, которое я когда-либо слышал от лягушки.

И видите, мы это сделали. Мы действительно пытались.

Однако мы почти сразу наткнулись на корягу.

- А сколько сейчас у тебя волос?" - спросила я, дергая Обито за кончик его некогда колючих волос.

“я не знаю." - сказал Обито, поворачиваясь, чтобы проверить. Он потянулся назад и через секунду или две нашел самый длинный кончик своих волос. Поскольку я мог видеть это, я был еще более сбит с толку. Его волосы каким-то образом поднялись с трех сантиметров почти до середины спины за шесть месяцев? Ноль до эмо в мгновение ока, серьезно. - Так долго?"

- О, какая разница." - проворчал я. Это не моя проблема. По крайней мере, ему не придется иметь дело с облысением по мужскому образцу, верно? - Только не расходуй всю горячую воду."

- Прошу прощения?" Но Обито ухмылялся. - Кто именно не имел доступа к горячей воде в течение шести месяцев?"

Я издал рвотный звук. - Ладно, нет, ты пойдешь первым, и мне все равно, сколько времени это займет. Просто иди."

В то время как Рин заняла другую ванную комнату—оказалось, что в квартире было три спальни и две полные ванны и занимало достаточно места, чтобы квадратный метр моего старого дома выглядел скромно,—мы с Какаши отправились за запасной одеждой и медикаментами. Не то чтобы мне было чем заняться, так как моя зубная щетка и другие туалетные принадлежности были все в моих свитках, и я потерял половину из них в ходе миссии из ада.

Я также заметил, что Какаши знал дорогу, и сказал об этом.

"Мне пришлось остаться здесь, прежде чем я получил квартиру", - было все, что сказал Какаши в ответ, прежде чем открыть дверь в то, что я предположил, было гостевой спальней.

Это было не так.

Это была детская.

Может быть, "ясли" - слишком милосердный термин. Я мог бы, по крайней мере, сказать, что он определенно находится в процессе становления. Комната была примерно четыре на пять метров и частично выкрашена в очень бледно-желтый цвет поверх того, что когда-то было белыми стенами. Некоторые части стен были помечены для росписей, и я мог видеть, что Кушина уже начала рисовать гигантскую белую спираль. Рядом с окном стояла большая черная книжная полка, на которой уже стояли любимые детские книжки, спрятанные в тех прорезях, которые не были заняты работой со свитками. Частично собранная кроватка была засунута в угол комнаты, чтобы освободить место для одеял и ковра, который все еще был свернут. Кроме того, в комнате было несколько мусорных ящиков с надписями "подгузники", "игрушки" и "детская одежда"."

...Похоже, Сэнсэй и Кушина никак не могли решить, в какой части детской они находятся.

Какаши закрыл дверь. -Они сменили спальни для гостей, - сказал он.

Мне нечего было ответить, поэтому я последовала за ним по коридору.

У меня не было места в голове, чтобы беспокоиться о еще большем напоминании об ужасном прошлом Какаши. Я бы поспал, скажем, часов пятнадцать, но в этот момент я почувствовал, как мой мозг замедляется.

Следующая комната была меньше и дальше от хозяйской ванной (где слышно было, как Обито ругается из-за узлов в волосах). Какаши все равно открыл дверь и сразу же вошел внутрь, хотя я не была уверена, что он вообще видел.

Фактический гостевая спальня была примерно на полметра меньше как в длину, так и в ширину, и, по-видимому, была назначенной свалкой для Кушины и Сэнсэя, питавшейся детским буйством реконструкции. Там почему-то стояли две большие кровати. Они оба были сдвинуты вместе, чтобы сделать своего рода супер-кровать, с половиной получившейся структуры, украшенной красными одеялами и одним синим с сюрикеновым узором. В комнате также была еще одна книжная полка (почти недоступная из-за кроватей), письменный стол с большим количеством чернильных пятен, чем стол в столовой моего дома, и гигантский дубовый комод.

Какаши направился прямиком к верхнему ящику последнего.

Пока он копался в ней, я разглядывал стены и удивлялся, зачем их нужно было оштукатуривать. И потолок тоже. Штукатурка даже не подходила.

Затем Какаши нарушил мои размышления, бросив мне в голову завернутый в бумагу пакет. Я поймал его, но мысль была в счет.

- Отнеси это Обито." - сказал Какаши, пока я перекладывал пакет в руках. Это было похоже на...ага, пачку одежды. Завернутый в эту странную водостойкую полевую бумагу. - Они могут ему подойти."

- У вас есть запасной комплект одежды?" - спросила я и тут же почувствовала себя глупо. Конечно, он знал. Два самых стабильных взрослых влияния за всю жизнь Какаши жили здесь. Почему бы, черт возьми, и нет?

- Да, знаю, - сказал Какаши тоном, который подразумевал, что мое мысленное самобичевание было абсолютно правильной реакцией.

- Ладно, ладно. Я знаю, когда меня не хотят." - театрально проворчал я, выходя из комнаты.

И я не могла убить больше времени, отправившись в гостиную, чтобы подслушать Кашину и маму. Я чувствовала электрическое жужжание пломб приватности, убивающих любой звук, который пытался вырваться из гостиной, что было так странно. не самое подходящее место для подобных дискуссий. Но это не было похоже на то, что были действительно лучшие варианты для уединения. Я представляла себе, что между Кушиной и Сэнсэем их дом был в основном герметизирующим эквивалентом Форт-Нокса. Я не был уверен, что это означает для структурной целостности здания, но это должно было означать хорошие вещи для наших шансов остаться незамеченными Данцо или Советом. По крайней мере, на одну ночь.

Не то чтобы мы собирались выбраться отсюда раньше.

Я вернулась в ванную, которую заселил Обито, и постучала в дверь. - Эй, Обито, я оставляю здесь запасной комплект одежды!"

- Это—ой—здорово, спасибо." - сказал Обито. Расческа явно затеяла драку. - Хм, может, ты не захочешь заходить или что-нибудь в этом роде."

-Ни хрена себе, - сухо ответил я.

Я, возможно, видел и Обито, и Какаши без рубашки в некоторые моменты во время длительных миссий, но я не была его матерью. Если он собирается ввязаться в драку с грумингом и проиграть, я ему позволю. Я, наверное, все равно попрошу его отрезать лишние волосы.

-К черту все это, - услышал я бормотание Обито. Затем вода начала течь. -Кей, если ты все еще там, тебе, наверное, стоит пойти проверить Рин. Разве она не пострадала?"

-Да, - и черт, я совсем забыла об этом. Я удрал. С моей чакрой, закупоренной внутри меня, я

только собирался сделать самые основные обследования, чтобы убедиться, что Рин все еще не была немного контужена. Я решил, что мне лучше начать.

В любом случае, это заняло меня на несколько минут. Как оказалось, с Рин все было в порядке.

- Ты слишком волнуешься. Фукасаку-сама и Сима-сама знают, что делают." - сказала Рин, когда она вышла. Она одарила меня нежно-раздраженным взглядом. -Постарайся расслабиться, Кей-тян."

Ей легко говорить.

Жаль, что у меня не было выразительного высказывания из-за огромного стресса, который я испытывал и пытался избежать с минимальным успехом, но я этого не делаю. Может быть, это бесчувственно с моей стороны, но за последние восемь или девять часов у меня было достаточно эмоциональных взлетов и падений в течение месяца, я столкнулась с возможностью того, что моя мама никогда больше не позволит мне увидеть моего брата, и, ох, была превращена в Хвостатого Зверя.

Я почувствовал короткую вспышку ненависти ко всему сущему.

Затем я потребовал ванную для себя, разделся, успешно сопротивляясь желанию разбить гребаное зеркало в ванной (так как оно показывало мне мое отражение и эту проклятую печать), и быстро шагнул под душ. Я включила воду так горячо, как только могла, и попыталась снять стресс.

Не в буквальном смысле, но я думаю, что это я убил водонагреватель. К счастью, Какаши вошел и вышел из другого душа за гораздо меньшее время и, вероятно, не заметил ничего плохого.

Я вышел из ванной, одетый в запасную одежду от многочисленных доноров, включая мою мать (которая, очевидно, выскользнула и вернулась с запасным комплектом для меня и для Рин). Мне казалось, что моя одежда больше не подходит, хотя в постель я всегда ходила в футболке и шортах. Хотя, возможно, это было только мое воображение.

Зеркало я тоже не разбила, когда выходила. Иди ко мне.

Я нашел всех в гостевой спальне, плюс Кушину.

- Привет, Кей-тян. - Входите!" - спросила Кушина, когда я подошел.

Каким-то образом стол в этой комнате был покрыт газетой и полудюжиной маленьких бутылочек с эмалью для ногтей шиноби. Какаши, Рин и Обито сидели на сдвинутых вместе кроватях в пижамах (ночная рубашка для Рин, боксеры и майка для Обито, а также версия без

рукавов обычной комбинации маски/рубашки Какаши с тренировочными штанами) и смотрели на бутылки и Кушину с разной степенью возбуждения, опасения или презрения. Довольно легко догадаться, кто что чувствовал, верно?

.

- Так что же мы теперь будем делать?" Я спросил.

- Я прослежу, чтобы ни один из твоих ногтей больше не сколол и не раскололся." - сказала Кушина тоном, с которым Великий Мудрец Жаб не мог сравниться.

Женская тайная мудрость (или то, что защищала Кушина) была выше меня, и я тупо моргнула.

Кушина быстро схватила меня за запястье и потащила на кровать к остальным членам моей команды.

Как только я уселась, скрестив ноги, рядом с Обито на одеяле, Кушина отвинтила крышку с одной из бутылок и начала говорить.

- Итак, это ваш отчет." Кушина на мгновение склонила голову набок, а затем жестом велела Рин посмотреть на бутылки. - Выбери цвет."

- Гм...пурпурный?" - неуверенно спросила Рин.

- Звучит неплохо." - сказала Кушина и начала наносить базовый слой на ногти Рин. "Однако не сможет нанести отражающий верхний слой. Ты же знаешь, как это бывает."

Остальные были слишком напуганы, чтобы что-то сказать.

- Раз уж вы все молчите, я начну." - сказала Кушина, не сбиваясь с ритма. - Короче говоря, ты будешь здесь по крайней мере до возвращения Минато."

- В этом есть смысл." - пробормотала я, опустив голову, когда Кушина подняла на меня глаза. - Я имею в виду...со всем."

-Особенно ты, Кей-тян, - серьезно сказала мне Кушина, и я снова подняла глаза. Она, по крайней мере, не казалась расстроенной мной. - Я поговорил с твоей матерью и Хокаге, и мы договорились, что тебе лучше остаться здесь, пока мы не подготовим дом твоей семьи с помощью нескольких печатей безопасности. Как бы ни было интересно быть дзинчурики, это делает тебя мишенью."

"Мы уже были мишенями." - сказал Обито. Он почесал основание все еще влажного конского хвоста. - Я имею в виду, быть учениками Желтой Вспышки."

Кушина кивнула. "Правильно. Но вы были законной боевой мишенью. В то время как студенты Минато сделали вас более ценными, позвольте мне просто сказать вам сейчас, что не было никакого способа, чтобы враг прокрался в деревню, чтобы забрать вас у нас." Она закончила с правой рукой Рин и протянула свою левую. - Но если ты носишь с собой Хвостатого Зверя, игра совсем другая."

Если Кушину похитили из ее собственного дома, как в воспоминаниях, которые я видела...

Дерьмо.

- Твоя мать согласилась на повышение уровня безопасности." - сказала мне Кушина. - Это хорошо. Это значит, что она все еще хочет, чтобы ты остался в своем семейном доме."

Просто так, я почувствовал, как огромная тяжесть упала с моих плеч. Временно. При условии, что я не облажаюсь, или мама не передумает, или у Хаяте не разовьется аллергия на черепах или...что-тов этом роде .

Я не хотела заставлять маму выбирать между моим здравомыслием и безопасностью Хаяте. Я не хотел облажаться. Я не хотела терять контроль над собой, терять свою семью или кого-то подводить. Конечно, я не представляла большой угрозы с моим контролем над чакрой, но мысль все равно задержалась.

Я прислонилась к Обито. - Эй, Обито, если мама все равно выгонит меня, я смогу переехать?"

- У меня больше нет квартиры, так что ты спрашиваешь не у того парня." - сказал Обито, пытаясь быть смешным и потерпев неудачу. - Я почти уверен, что срок аренды истекает, если у домовладельца есть свидетельство о вашей смерти."

- Черт, ты прав." Я моргнула.

- Обито останется с нами, пока мы не найдем ему новое место." - мягко перебила его Кушина. Она закончила ногти Рин с размаху. - Ну вот. Какаши?"

"...Только базовый слой." - сказал Какаши через некоторое время.

- Более того, Хокаге принял к сведению вашу оценку Симуры. Вот почему нам нужно подождать Минато, - продолжила Кушина. "Мы должны как можно быстрее провести его инаугурацию."

- Удивительно, что он мне поверил."

- Он говорил, когда говорила Шима-сама." - спросила Кушина. - Великий Жабий Мудрец относился к тебе очень серьезно, даже если это и не казалось таковым. Он попросил Шиму-сама рассказать Хокаге все, как будто это было его собственное видение."

Это...облегчало дело. И в каком-то смысле сильнее.

Все должно было измениться.

"Далее, мы классифицировали ваш статус как временный секрет S-класса." - небрежно произнесла Кушина, и я почувствовала, как кровь застыла у меня в жилах. -Ты можешь говорить все, что хочешь, но все остальные здесь поклялись молчать. У нас будет железное решение, когда Минато вернется, но это означает, что пока ты не можешь рассказать другим друзьям или брату ни о чем."

Не такая уж проблема, если подумать. Я все равно не знала, как отреагирует Хайате. Если мама будет вести себя так, будто ничего не случилось, я справлюсь.

На время.

Наверное, это был не первый раз, когда я скрывала что-то от брата. Но на этот раз секрет был не только моим. И у него были зубы.

- Мне даже интересно, что бы случилось, если бы стало известно, что я-ведущий." - размышлял я вслух. - Я имею в виду Убийцу Б из Кумогакуре—"

- Ему по меньшей мере за двадцать, и он сын Третьего Райкаге." - возразила Кушина. - Я бы предпочел подождать, пока ты не станешь взрослой и достаточно сильной, чтобы иметь дело со всеми желающими."

- ...Кто-нибудь знает о вас?" Я спросил.

- Нет. Я решил, что не хочу, чтобы это делал кто-то еще, кроме Хокаге и его жены." Она слабо улыбнулась. - Конечно, это не помешало Минато все выяснить."

Я вроде как хотел услышать эту историю, но, может быть, позже. Например, когда я не была втянута в свою личную драму.

-Как бы то ни было, сама миссия также имеет S-ранг. Однако,-она сделала паузу, закончив с правой рукой Какаши, а затем посмотрела на Обито, - статус Обито будет А-рангом."

- Ты шутишь!" - сказал Обито. «почему?"

-Ну, мы, очевидно, должны скрыть месяцы, которые ты провела с Мадарой, и потом, есть еще вопрос о шести месяцах, которые ты проведешь законно мертвой." Она отпустила руку Какаши и жестом попросила его отдать левую. - Жаль, что ты слишком молода, чтобы служить в АНБУ, а этот РУТ сейчас вроде как персона нон-грата. Это было бы простое оправдание, хотя и ужасное."

- Так как же мы объясним, почему он не умер?"

- А почему бы нам просто не поднять тему Мадары?" - спросила Рин.

Ну, потому что все сообщество шиноби взбесится, дети. Не говоря уже о том, что, поскольку война как раз подходила к концу, теоретическое выживание Мадары можно было использовать как предлог для перевооружения, и, черт возьми, мы оказались бы в другой войне почти мгновенно. И инаугурационное решение проблем Сэнсэя (в данном случае притащить Иву и Кумо к столу переговоров) будет провалено.

Кушина помолчала. - Я не думаю, что кто-то из вас действительно понимает, какую репутацию создал Мадара Учиха." Ее чакра казалась тяжелой, торжественной. Даже Лис казался немного более сдержанным, чем обычно. - Ты слишком молода. Но когда мы говорим о Мадаре как об историческом пугале, эта история даже не идет ни в какое сравнение с его репутацией, когда он был активен в мире. Мысль о том, что этот человек может вернуться из боя Первым...На самом деле невыносима." Она закончила с другой рукой Какаши. -Моя двоюродная бабушка была женой Первого и сражалась с ним лично. Я думаю, что понимаю лучше, чем большинство."

-Это еще не все,- пробормотал я.

- Кей, выбери цвет." - спросила Кушина.

- Э-э, темно-синий." Я сказал.

-Продолжай,-сказала Кушина, держа мою правую руку в тисках, как тиски. Люди обычно не спрашивают, кто тебя схватил. Они могут предположить, что это была Ива—когда вы дойдете до этого, они с большей вероятностью поймут и с меньшей вероятностью будут относиться к вам как к неразорвавшейся бомбе."

- На самом деле это не самая лучшая пилюля для интеллекта." Я сказал.

-Да, но ты пока не видишь разницы. Если виновата Ива или, может быть, Орочимару, то Минато может сдержать волков, потому что они известны. Если выяснится , что это Мадара, нет. Даже Хокаге не сможет уберечь тебя от Допроса. А оттуда-КОРЕНЬ, - терпеливо объяснила

Кушина.

-Я думал, Орочимару лучше объяснит руку." - Но разве у него нет ничего общего с Шаринганом?"

"...Да. Черт. Ива это." - сказала Кушина и закончила размахивать моей рукой. - Вот так!"

Итак, теперь ногти на моей правой руке посинели. Кушина встала слева от меня.

- Оставьте их сохнуть по крайней мере часа на два." - сказала Кушина, что было бы слишком мало, слишком поздно, если бы она сделала это первой. - Обито, какого цвета ты хочешь?"

-Э-э, не знаю." Обито пожал плечами. - Что-нибудь скучное."

-Это стальной серый." - спросила Кушина.

- И еще-два часа?" Я спросил.

- Скорее три, если делать несколько слоев. Эмаль класса шиноби-одна из тех вещей, за которые "ты получаешь то, за что платишь". С другой стороны, день, когда он сколется без вашего ногтя, является первым признаком апокалипсиса." - весело сказала Кушина.

Это, я думаю, было бы тем моментом, когда здравомыслящие люди вставили бы "Унесенные ветром" или "Властелин колец: Расширенное издание" в DVD-плеер/Blue-ray thing/PS3/что угодно. Поскольку мы жили в мире, где видеокассеты безопасности VHS все еще считались самыми современными, я точно не прыгал от радости при мысли о том, что у меня есть три часа, чтобы сделать все это.

...Ух ты, сколько фильмов я теперь не увижу. Как продолжение "Хоббита". Нет больше Ричарда Армитажа-как-Торина. Или еще какие-нибудь фильмы Marvel. Никакого Себастьяна Стэна в роли Зимнего солдата. Никаких сиквелов "Мстителей".

И Хоумстак никогда не кончится.

- С другой стороны, если хочешь, чтобы она быстрее высохла, всегда можешь засунуть руки в морозилку." Кушина продолжала, не обращая внимания на мой миниатюрный экзистенциальный кризис.

Какаши встал и немедленно вышел из комнаты.

- ...Он ведь попал прямо в эту, не так ли?" - хихикнул Обито.

-Может быть, - ответила Кушина.

- Так что же нам делать, пока Какаши обморожен?" Я спросил.

Кушина пожала плечами. - Понятия не имею. Я подумал, что вы, дети, в основном захотите проспать выходной. Теперь, когда судьба мира-это одна из тех вещей, которые обсуждаются до возвращения Минато, я думаю, что у тебя уже какое-то время будет адреналиновый крах."

«Да. Однако, гарантирую, что мы испортим польские вещи, пока будем спать." - сказал Обито, и тут его настиг хриплый зевок.

Кушина неопределенно махнула свободной рукой. - Все в порядке. Я просто помогал вам всем расслабиться."

Верно. Конечно.

Лично я был слишком взвинчен тревогой, чтобы делать что-то, кроме беспокойства. Сон был далеким сном.

Ха.

- Я пойду проверю, все ли ночные охранные посты в порядке, а потом сам лягу спать пораньше. Сколько, восемь? Девять снаружи, я думаю." Кушина вышла, только закончив полировать человеческую руку Обито. У руки Зецу были ногти, но я не думаю, что кто-то был особенно заинтересован в том, чтобы подойти к ней слишком близко. Я видела, как этой рукой Обито пробивал людей через тройки. И бить людей, полных деревьев. Чертовски странная генетическая чушь шиноби.

Ну что ж.

- Сегодня было чертовски неловко, и я рад, что все закончилось." - сказала я, плюхаясь на спину и заставляя Рин подпрыгивать на матрасе.

"Кей-тян…" Хотя я подумал, не собирается ли она отчитать меня за грубость, она покачала головой. - Это был долгий день."

- И мы находимся под домашним арестом." - добавил Обито. - Он вздохнул. - Чувак, это отстой.

Появился Какаши с ведром ледяной воды. - Это быстрее, чем ждать."

Я подозрительно посмотрел на него. - Ну, если ты так говоришь."

Он сел на кровать рядом с нами, глядя на меня. -Кей."

«Что?" - спросил я почти вызывающе.

Как ни странно, Какаши был спокоен перед лицом моих вопросов, пузырящихся неизвестно откуда. Он похлопал по матрасу рядом со своим бедром, и я почувствовала вспышку чакры, а затем—

О, привет. Pakkun!

Если бы не мои высыхающие ногти, я бы тут же взяла его на руки и прижала к себе. Как бы то ни было, он подошел ко мне по матрасу и решил лечь рядом.

- Вы не хитрите." - серьезно сказал я Какаши.

- Он пожал плечами.

Если бы он снова попытался поднять повязку, я, вероятно, ударила бы его по лицу. Мне не нужен был еще один шаринганский заменитель снотворного, я вспомнила последний раз, когда он проделал этот трюк, и мне была ненавистна мысль о повторении этого опыта.

Как бы то ни было, я был крут с собакой.

Остаток вечера прошел спокойно. Мы мало говорили о том, что произошло в тот день—честно говоря, об этом говорили до смерти,—но были такие мелочи, как планы на день рождения, пропущенные подарки и другие вещи, о которых нужно было подумать. Нормальные вещи. Даже гражданские нормальные. Будь я проклят, если хоть что-то из них помню. Я был слишком занят мыслями о том, что мне придется делать, когда я встану утром—вероятно, писать профили для каждого злодея, которого я мог вспомнить из старого сериала. Надеюсь, это будет началом моего возвращения в расположение людей.

Я так устала, что заснула второй после Рин. Какаши и Обито, возможно, продолжали идти какое-то время, но я пропустил это.

Первое, что я сделал, как только проснулся утром—раньше почти всех остальных, санс Какаши—это схватил кухонный стол для себя и начал раскладывать бумагу и ручки на поверхности. Мне нужно было добыть много информации, закодированной или нет, и я не мог позволить себе ждать. Таким образом, я завоевал стол, а затем приступил к написанию всего, что я мог вспомнить, на взрывчатой бумаге вспышки тега.

Если бы мне пришлось все это уничтожить, я бы это сделал. Я мог бы начать все сначала.

Какаши сел рядом со мной, держа по кружке чая в каждой руке. Старательно избегая стопок бумаг, исписанных моим все более и более грязным почерком, в котором были указаны по меньшей мере полдюжины главных игроков возможного будущего, он подтолкнул одну из них ко мне.

Я тупо моргнула, все еще с затуманенными глазами, с моей ручкой, зависшей над записью о Какузу из Такигакуре. Не совсем существенная цифра, правда, но после того, как я потратил полчаса, пытаясь вспомнить всю риннеганскую чушь Нагато и все еще чувствуя, что я что-то забыл, я решил, что это будет хороший перерыв. В конце концов, Какаши убил его в несуществующей вселенной будущего.

Потом я выглянул в окно и увидел, что небо наконец-то начинает менять цвет. Солнце уже приближалось.

- Черт, уже пять?" - пробормотал я.

Какаши кивнул. Затем он просмотрел профили, которые я уже закончил.

- У тебя Какузу в списке дважды." - сказал Какаши через мгновение.

-Я—подожди, правда? Проклятье." Я полезла за дополнительным листом, проверяя его на ошибки, как только зажала между большим и указательным пальцами. - Дерьмо. Это должно быть о Кисаме Хосигаки". Я уже наполовину написал именно это, на самом деле, прежде чем он снова перешел в список возможностей Какузу. Разочарованно вздохнув, я отправила свою чакру в бумагу—поскольку мой контроль все еще был ужасен—и она взорвалась белым дымом и искрами.

-Сочетание усталости и отчетов-не самая умная вещь, которую я когда-либо видел, - сухо заметил Какаши.

- Ну, я единственный, кто может. Так что я все равно пойду." - рявкнул я.

Кружка Какаши внезапно наполнилась наполовину. Как, черт возьми, он выпил это так быстро, не обжегшись и не позволив мне увидеть его лицо?

- ...О, кого я обманываю?" Я что-то проворчал, и второй профиль Какузу превратился в дым под моей рукой. На самом деле я не собирался этого делать, но до тех пор, пока это было что-то, что я мог легко запомнить, и я не оставлял ожогов на столе, я не собирался заводиться из-за этого. - Я едва могу думать."

Какаши пододвинул кружку поближе ко мне.

Наконец я сдалась и схватилась за ручку, как за спасательный круг. - Спасибо."

Какаши продолжил читать профили—очевидно, на этот раз Забузы Момочи,—а я спрятала лицо в сложенных руках. Спокойная тишина продолжалась некоторое время, солнце незаметно скользило в небо….Не знаю, может, полчаса. Я дремал, даже когда рядом остывала моя кружка с чаем.

Потом я резко сел, сам не понимая почему.

Затем я поняла, что чакра Сэнсэя была у двери, и вскочила со своего места, торопясь ответить, опрокинув стул и заставив Какаши вздрогнуть от моих выходок. Чакра Джирайи тоже была там, но только на мгновение. Он ушел к тому времени, как Сэнсэй начал возиться с замком входной двери и десятками многослойных защитных печатей, контролируемых им.

- Вы его поймали?" - спросил я, как только Сэнсэй переступил порог.

Сэнсэй, присев на ступеньку крыльца и с трудом сняв сандалии, покачал головой.

У меня упало сердце.

Однако теперь, когда первоначальное разочарование успело утонуть, я поняла, что чакра Сэнсэя сильно ослабла. Он был измотан после дня и ночи ... я не знаю, может быть, гонялся за призраками или спорил с Хокаге или что-то в этом роде. Какое право я имею на самом деле разочаровываться, что он не сделал почти невозможного?

Я сел рядом с ним.

И что теперь?

-У нас есть три трупа Зецу в Т и Я сейчас, Хокаге готовится сделать заявление, и вы все в безопасности, - говорит Сэнсэй, гладя меня по голове. - Может, мы и не захватили Мадару, но, по-моему, неплохо справились."

- ...Ты прав." - Я сделал паузу. - Я работал над боевыми профилями для каждого плохого парня, которого только мог придумать, но думаю, что вам, возможно, придется лечь спать, прежде чем вы их прочтете. - Пока я говорил, Какаши появился с другой стороны от Сэнсэя, очевидно, не пересекая пространство между фойе и обеденным столом. Просто там, а потом здесь.

- Звучит неплохо, Кей." Сэнсэй провел рукой по лицу, потом встал несколько неуверенно.

Мы с Какаши обменялись взглядами, без слов передав беспокойство, и проводили Сэнсэя в хозяйскую спальню. Как только он распиливал бревна рядом с Кушиной—которая не проснулась, пока мы тихо спорили с ним,—мы с Какаши вернулись к столу и возобновили нашу борьбу, чтобы найти смысл после всего, что произошло недавно.

Может быть, нам удастся собрать наши головы вместе, чтобы сделать что-то связное, прежде чем остальной мир проснется.

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495337